

Ощущение поглаживания было мягким и теплым, как будто маленький котенок прикасался к нему своей шерсткой. Гу Цзянго почувствовал, что ему стало жарко, несмотря на то, что в комнате работал кондиционер. Впрочем, ответил он весьма решительно и спокойно:

- Нет, мозоли действительно тяжело смягчить.

На самом деле, когда Цзян Но впервые пожаловался на то, что его ладони были грубыми, так что их было неудобно использовать в качестве подушки, Гу Цзянго тихонько посоветовался с сестрой Сяо Ван и купил крем для рук, который она порекомендовала. Он был помещен в самую глубокую часть ящика в его столе. Когда в кабинете никого не было, он тайно пользовался им. Гу Цзянго всегда считал, что подобные вещи не нужны мужчинам, так что ему было немного неловко им пользоваться.

- Если ты думаешь, что мои руки грубые, я не буду..., - тихо сказал Гу Цзянго.

- Ах, да какая разница? - сказал Цзян Но с улыбкой. Он все еще продолжал оставаться в той же позе, держа Гу Цзянго за руку. Молодой господин Цзян родился с белой кожей, так что все его тело было белым, как кусок дорого отшлифованного нефрита. Даже его руки были намного меньше, чем у Гу Цзянго. В отличие от белых, нежных и тонких рук Цзян Но, руки Гу Цзянго были намного толще и мощнее.

Даже оттенки кожи у них были довольно разные - у Цзян Но она была белоснежной, а у Гу Цзянго намного более темного пшеничного оттенка.

Цзян Но отпустил его руку, зевнул и лег, мягким голосом серьезно сказав:

- Я просто подумал о том, что ты не должен был так сильно страдать. В будущем, когда ты будешь оставаться рядом со мной, у тебя на руках больше не будут появляться новые мозоли.

Гу Цзянго почувствовал жар в груди, и угрюмо хмыкнул.

Затем он начал массировать господина Цзяна.

Раньше он часто получал травмы, и самым эффективным способом справиться с такого рода ушибами мягких тканей было насильственное растирание застойных явлений, чтобы справиться с отеком.

Однако Цзян Но слишком сильно отличался от него самого.

У него был маленький скелет, так что даже если Цзян Но выглядел худым, на самом деле при прикосновении его тело было очень мягким. Так что не говоря уже о жестком, даже обычный массаж мог причинить ему боль.

К тому же, Гу Цзянго боялся, что его ладони и пальцы, сплошь покрытые мозолями, на самом деле могут поцарапать нежную кожу молодого господина.

Это также был первый раз, когда Гу Цзянго мог так откровенно и внимательно рассматривать Цзян Но.

Молодой господин Цзян боялся холода и жара. Даже несмотря на то, что кондиционер в доме работал почти 24 часа в сутки, он все равно носил пижаму с шортами и короткими рукавами. Поэтому сейчас тонкие белые ноги и руки Цзян Но были обнажены, а его кисти были слегка согнуты и подложены под его подбородок.

Он был худым, и линии его спины и ног были прямыми и красивыми. Только его бедра немного выпирали, создавая красивую дугу вместе со впадиной на его талии.

Гу Цзянго массировал своими большими руками его спину от плеч до талии, не осмеливаясь опускаться дальше. Он не осмеливался прикоснуться к тому месту, которое выглядело пухлым и мягким.

Два чертенка выскочили из головы старшего брата Гу, усевшись на его плечи. Честный чертенок пытался убедить его: «Ты не должен позволять своему эгоизму разгуляться, просто дотронься, а потом сразу же остановись, не пересекай черту!». Другой, более злой чертенок, громко сказал: «Такая возможность мимолетна! Разве ты не хочешь прикоснуться? Ты хочешь сойти с ума от тоски в своем сердце. Ну и что, что ты сделаешь ему жесткий массаж? Разве ты не хочешь заставить его плакать? Он должен хорошо выглядеть, когда он плачет!

Как раз в тот момент, когда он боролся сам с собой, Цзян Но дал ему указание:

- Можешь ли ты помассировать мои ноги? Они очень сильно устали.

- ... да, хорошо.

Гу Цзянго испустил долгий вздох облегчения.

Ему действительно повезло, что его темные мысли были вовремя остановлены. Если бы он действительно причинил Цзян Но боль, тот бы определенно возненавидел бы его, верно? Но... если Цзян Но будет больно, действительно ли он будет плакать?

Эта внезапная мысль на некоторое время потрясла Гу Цзянго, однако он быстро собрался с мыслями и с покрасневшим лицом отодвинулся к краю кровати.

Ступни Цзян Но были такими милыми и белыми, и даже подошвы его ног были мягкими. С первого взгляда было понятно, что ему редко приходится лично где-то ходить. Эта была пара ног избалованного человека, который привык, чтобы его доставляли до места назначения на

машине.

Просто, он только сейчас понял, что в комнате было немного холодно.

Гу Цзянго потянулся к тонкому летнему одеялу и укрыл им Цзян Но.

Цзян Но не возражал против этого. На самом деле, он уже был немного сонным.

Гу Цзянго продолжал растирать ему ноги, продолжая думать о том, что он знал, что у Цзян Но нежная кожа. Просто он не ожидал, что она будет настолько нежной.

Когда он был ребенком, он слушал сказки и чувствовал, что они были наполнены чушью. Теперь он начал верить в них немного. Принцесса на горошине вполне могла быть реальной. Разве молодой господин Цзян не является живым примером?

Было неизвестно, сколько времени прошло, однако Цзян Но заснул, дыша ровно и спокойно.

Гу Цзянго тихонько встал с кровати, осторожно укрыв Цзян Но одеялом. Он отрегулировал кондиционер, поставив температуру на два градуса выше. Затем он посмотрел на спящее лицо человека, лежащего на кровати, неохотно пытаясь уйти как можно тише.

Поскольку он слишком хорошо спал прошлой ночью, на следующее утро Цзян Но был полон энергией. От него нельзя было уловить и следа усталости, так что во время встречи он все еще продолжал быть расслабленным.

В глубине души он думал о том, как ему уговорить Гу Цзянго сделать ему массаж еще несколько раз. Он действительно не ожидал, что у старшего брата Гу будут такие хорошие навыки! Мало того, что сила, которую он использовал, была умеренной, но даже несмотря на свои грубые пальцы он все равно как следует помог ему избавиться от усталости. Просто, он на самом деле не осмеливался слишком часто просить Гу Цзянго делать нечто подобное. Что, если ему это не нравится, и в будущем, когда он станет успешным, он захочет свести с ним из-за этого счеты?

- Господин Цзян, вы слышали, о чем мы только что говорили? – Хуан Дунлян, вице-президент компании, всегда говорил таким тоном, как будто стыдил его.

Этот молодой господин Цзян, который вчера творил настоящий беспредел, сегодня отвлекался прямо перед ним, показывая, что вообще не воспринимает его всерьез!

Цзян Но тут же пришел в себя и сказал:

- Я слышал. Ну и что?

Хуан Дунлянь потерял дар речи.

Вице-президент Хуан не смог полностью подавить свой гнев и агрессивным тоном сказал:

- Итак, вы должны дать компании объяснение вчерашнему инциденту!

Вице-президент Хуан сердито хлопнул ладонью по столу, что потрясло всех, кто находился в конференц-зале. В этом году ему было за пятьдесят. Он был одним из тех, кто стоял у истоков компании вместе с господином Цзяном. У него был большой авторитет и он привык полагаться на свое старшинство. Так что он воспринимал как должное возможность ругать и указывать молодому господину Цзяну.

Однако, в тот момент, когда прозвучал звук удара, помощник Гу, сидящий рядом с господином Цзяном, сразу же встал. Он отреагировал чрезвычайно быстро, тут же обездвигив Хуан Дунляна.

Звук последовал практически сразу же, однако он был намного сильнее. Благодаря своей силе Гу Цзянго чуть не разнес стол голыми руками, так что весь конференц-зал погрузился в ошеломленную тишину.

Хуан Дунлянь, которому заломили руки и ударили об стол, потерял дар речи.

Он посмотрел в острые звериные глаза Гу Цзянго, и в его сердце разгорелся неконтролируемый гнев. Впрочем, он очень быстро погас из-за страха.

- Цзянго, - беспечно сказал Цзян Но. - Как ты можешь так обращаться со старшим. Садись.

Итак, помощник Гу, который, казалось, только что собирался съесть человека живьем, как хорошо обученный верный пес немедленно убрал свои острые зубы и сказал «Извините, господин Цзян», после чего послушно сел на свой стул.

Выражение его лица изменилось очень быстро, и сейчас он выглядел так, как будто раньше ничего не произошло. Если бы не несколько ручек, которые из-за удара упали на пол, то люди, находящиеся в конференц-зале, подумали бы, что ничего не произошло.

<http://bllate.org/book/14580/1292691>